

Тенденции развития языка как причины лексического заимствования

English is increasingly gaining popularity as a source language of borrowing terms and common words. The article compares the classifications of linguistic causes of lexical borrowing. The language system development trends underlying the process and results of borrowing are revealed. Examples of English loanwords in the Russian language support the author's arguments.

Сегодня лингвистов остро интересуют изменения, происходящие в их национальных языках в результате контакта с английским языком. Многие народы Европы обеспокоены усиливающейся американизацией своих национальных языков. Говорят даже о возникновении языков-гибридов: франгле (français+anglais), джермиш (German+English), русангл или интеррусский язык. Подобные опасения вызваны заимствованием огромного количества английских слов.

Рассматривая внутриязыковые причины лексического заимствования, исследователи связывают продуктивность данного процесса с тенденциями развития языковой системы. У. Вайнрайх называет универсальной причиной пополнения словаря «необходимость в обозначении новых предметов, лиц, местностей и понятий» [3, с. 95]. Заимствование лексики, следовательно, объясняется той же причиной, по которой в языке возникают любые лексические инновации – потребностью в номинации, вызванной неадекватностью словаря в процессах обозначения новых понятий и предметов. Неадекватность словаря в процессе номинации обусловлена такими внутриязыковыми факторами, как то: «низкая частотность слов», легко подвергающихся замене другими лексемами; «наличие вредной омонимии», при которой один из омонимов требует замены плана выражения; «потребность в синонимах», связанная с тенденцией аффективных слов терять свою выразительность; недостаточная дифференцированность некоторых полей лексики по сравнению с другим языком [3, с. 95-98].

Другие исследователи указывают на те же внутриязыковые причины заимствования, в некоторой степени детализируя или обобщая их. Например, согласно Л.П. Крысину, заимствование лексики определяют: тенденция «к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры», «... потребность уточнить или детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам» (позднее обозначенная ученым как «тенденция к семантической и стилистической дифференциации выразительных средств» [9, с. 134-139]); тенденция «к образованию структурно аналогичных слов или наличие класса слов, структурно однотипных с воспринимаемой единицей»; тенденция «к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью

обозначающего», которую можно рассматривать как проявление принципа экономии в языке [8, с. 23-29]; ср. также [9, с. 134-139; 14, с. 107].

На наш взгляд, причины заимствования лексики, вызванные действием тенденций развития языка, наиболее удачно сформулированы М.А. Брейтер. К таковым автор относит «отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора; отсутствие соответствующего наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-рецепторе; обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта; установление позитивных (негативных) коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе» [2, с. 39]. Однако и эта классификация не является полной. Исследователи также объясняют привлечение заимствований в качестве номинативных единиц проявлением тенденции к образованию немотивированных слов [14, с. 107] и тенденцией к интернационализации словарного состава языков [1; 15].

Рассмотрим влияние данных тенденций на процесс заимствования лексики подробнее.

Обозначенное М.А. Брейтер «отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора» есть не что иное, как отмеченная У. Вайнрайхом «недостаточная дифференцированность некоторых полей лексики по сравнению с другим языком» (см. выше). Данная причина является ведущей для лексического заимствования. В этом случае слово заимствуется вместе с понятием. Так, согласно результатам нашего исследования, 79% англицизмов, заимствованных русским языком в 90-е гг. XX века, представляют собой безэквивалентные слова, и 73% последних входят в структуру принимающего языка на основе гипер-гипонимических отношений. Например, *армрестлинг* представляет собой вид борьбы, *фейс-лифтинг* – разновидность косметической операции, *хостис* – тип клиники. Функционирование заимствований в принимающем языке влечет за собой заимствование других иноязычных слов, принадлежащих к той же тематической группе в языке-источнике. Например, освоение слова *маркетинг*, заимствованного во второй половине XX в., привело к последующему заимствованию англицизмов *мерчендайзинг* и *адвертайзинг* для обозначения этапов маркетинга, а также слов *демаркетинг* и *ремаркетинг* для обозначения разновидностей данного процесса. Так заимствования удовлетворяют названную Л.П. Крысиным «потребность уточнить или детализировать соответствующее понятие» (см. выше).

Потребность в номинации новых явлений может быть реализована с помощью внутренних резервов языка. Использование заимствований является проявлением тенденции к экономии языковых усилий. Как пишет У. Вайнрайх, «... воспользоваться готовыми обозначениями всегда легче, чем описывать предметы заново» [3, с. 96]. Тенденция к синтагматической

экономии проявляется также в замене заимствованиями существующих в принимающем языке аналитических номинаций, например, англицизм *копирайт* может использоваться вместо русского *авторское право*, *эйджизм* вместо *дискриминация по возрасту*, *кастинг* вместо *отбор моделей*. Такая замена должна способствовать увеличению кода и сокращению текста. Тем не менее, результат действия данной тенденции не столь однозначен. Введение в текст не освоенного семантически заимствования требует дальнейшего толкования, разъяснения, что, напротив, удлиняет текст [8, с. 29; 12, с. 123-124; 13].

Пополнение словаря заимствованиями с целью создания стилистического или эмфатического эффекта (см. выше) вызвано также «тенденцией аффективных слов терять свою выразительность» [3, с. 97], или тенденцией «к экспрессивности» [14, с. 107]. Неологизмы, к которым относятся и заимствования, более выразительны по сравнению с другими номинативными единицами языка, например, *эгхед* ‘ирон. интеллектуал’, *дарлинг* ‘шутл. моя дорогая, мой дорогой’ и др. По мере функционирования компонент новизны в значении слова утрачивается, ввиду чего снова возникает потребность в более экспрессивных синонимах. Так, например, приставка *супер-* частично утратила свою выразительность, сегодня ее недостаточно для обозначения высшей оценки объекта. В речи и на страницах газет можно встретить выражения типа *супер-мега-адекватный*, *супер-мега зрелище*, *супер-мега эскиз* (сохранена орфография источника [11]).

Важную роль в процессе заимствования играет потребность повысить или понизить в ранге какое-либо явление действительности, т.е. заимствование, согласно М.А. Брейтер, служит для установления коннотаций, которыми не обладает эквивалентная исконная лексика (см. выше). При желании придать явлению положительную окраску для его обозначения заимствуется слово более престижного по отношению к родному языку [3, с. 99-100; 9, с. 125]. Тем самым заимствование занимает свое место в ряду оценочных средств языка, ср., например, *пати* и *вечеринка*, *бэбиситтер* и *няня*, *хитчхайкинг* и *автостоп*.

Ввиду действия тенденции к образованию немотивированных слов [14, с. 107], более ранние кальки и семантические заимствования заменяются синонимичными лексическими заимствованиями, например, *юзер* заменяет слово *пользователь*, *хай сосайети* – словосочетание *высшее общество*. Обычно количество немотивированных слов регулируется системой языка: некоторые из них выходят из употребления, другие, напротив, снова начинают активно функционировать. Однако сегодня, как отмечает Г.П. Нецименко, в связи с действием рассматриваемой тенденции наблюдается «стремительное возрастание удельного веса производных («этикеточных») слов, не имеющих в языке-реципиенте структурных и семантических ассоциаций», что пополняет

словообразовательную систему языка большим количеством непроемпроизводных основ [12, с. 145-146].

Тенденция к интернационализации лексического состава языков особенно явно проявляется в условиях мировой интеграции, что также сказывается на результатах заимствования. Тем не менее, нельзя отождествлять процесс интернационализации словарного состава языка с процессом заимствования лексики. Согласно Л.Н. Смирнову, «далеко не все заимствованные слова в конкретном литературном языке могут быть признаны международными. И, наоборот, многие международные слова не являются (даже по отношению к отдельному языку) заимствованиями, они выступают в нескольких языках как параллельные аналогичные образования, состоящие из широко распространенных интернациональных элементов» [15, с. 7-8]. Тенденция к интернационализации играет важную роль в заимствовании терминов [1, с. 127-128; 4; 5, с. 33; 6; 7; 10]. Сегодня действие данной тенденции особенно актуально. Согласно результатам нашего исследования, термины составляют 55,7% английской лексики, заимствованной русским языком в 90-х гг. XX в.

Заимствованное слово есть элемент чужой системы со своими внутрисистемными отношениями, поэтому необходимым условием заимствования элемента чужого языка является готовность системы языка-реципиента принять его. Здесь действует выделенная Л.П. Крысиным тенденция «к образованию структурно аналогичных слов» (см. выше). Наличие в языке освоенных иноязычных слов, этимоны которых содержат в своем составе те же словообразовательные элементы, что и новейшие заимствования, облегчает освоение последних. Ср., например, более раннее заимствование *беби* и *бемиситтер*, *кросс* и более поздние *кросс-дрессер*, *кросс-курс*, англицизмы *леди* и *ледилайк*. При интенсивном заимствовании подобный механизм может обеспечивать сохранение структуры языка.

В заключение необходимо отметить, что тенденции языкового развития взаимосвязаны, они действуют в комплексе. Хотя исследователи видят причины заимствования лексики в определенных тенденциях языкового развития, данные тенденции только создают предпосылки перехода слова из одного языка в другой. Внутриязыковые причины заимствования тесно связаны с внеязыковыми. Общественные, политические и экономические преобразования оживляют некоторые тенденции языкового развития. Ввиду того, что внешние условия функционирования языка обуславливают доминирующее положение каких-либо из тенденций его развития, только определенное соотношение внутриязыковых и внеязыковых факторов делает возможным или, напротив, невозможным, обращение к лексическому фонду другого языка для удовлетворения возникшей потребности номинации.

Список использованной литературы

1. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко; под ред. А.В. Федорова. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – 215 с.
2. Брейтер, М.А. Современные лексические заимствования в русском языке: «чужеродные речения» или средство обогащения языка? / М.А. Брейтер // Русистика. The Russian Journal of the Association for Language Learning. (Великобритания). – 1996. – № 14. – С. 33-45.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; предисл. А. Мартине ; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко ; вступит. ст. В.Н. Ярцевой. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
4. Василевская, С.И. Процесс интернационализации словарного состава языка в связи с заимствованиями / С.И. Василевская // Весці Беларускага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта. – 2000. – № 4. – С. 75-82.
5. Володина, М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М.Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 112 с.
6. Им, Хынг Су. Становление терминологической лексики русского языка / Хынг Су Им. – М. : Наука, 1995. – 190 с.
7. Кавалёва, Л.Я. Англiцызмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы : манаграфія / Л.Я. Кавалёва; [навуковы рэдактар П.У. Сцяцко] ; Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы». - Гродна : ГрДУ, 2007. – 186 с.
8. Крысин, Л.П. Иностранные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.
9. Крысин, Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // Диахроническая социолингвистика. – М. : Наука, 1993. – С. 131-151.
10. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 234 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – 2003-2015. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 29.12.2014.
12. Нецименко, Г.П. Заимствования как проявление культурно-языковых контактов и их функционирование в языке-реципиенте / Г.П. Нецименко // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. – М. : Наука, 2002. – С. 121-151.

13. Сакун, Т.М. Некадыфікаваныя іншамоўныя словы на старонках беларускай перыёдыкі 1920–1930-х гадоў / Т.М. Сакун // Слова ў кантэксце часу : да 85-годдзя прафесара А.І. Наркевіча : зб. навук. прац. : у 2 т. / пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. – Мінск : БДУ, 2014. – Т. 1. – С. 464-471.

14. Смецкой, А.И. К вопросу о результатах взаимодействия языков / А.И. Смецкой // Вопросы романо-германской филологии (грамматика и лексика) : Сб. науч. тр. Белгород. гос. пед. ин-та. – Курск, 1975. – Том 64. – С. 121-145.

15. Смирнов, Л.Н. Введение / Л.Н. Смирнов // Тенденции интернационализации в современных славянских литературных языках / Л.Н. Смирнов [и др.] ; РАН. Ин-т славяноведения и балканистики. Науч. центр общеславянских исслед. (Цеслав) ; Отв. ред. Л.Н. Смирнов. – М. : Б.и., 1997. – С. 3-26.